

Русский язык как проводник духовной энергии

Ключевые слова: русский язык, теоантропокосмизм, язык Священного Писания, русское слово, теолингвистика.

Аннотация. В материале русский язык рассматривается как духовная ценность. Представлены основные направления его изучения в обозначенном аспекте: 1) язык Священного Писания, 2) отдельные единицы языка, важные для христианства, и 3) собственно русское слово и его религиозные аспекты.

Нас ждет новый виток научной парадигмы, не антропоцентрической, а следующей — **теоантропокосмической**. Это парадигма будущего, о которой писала В. И. Постовалова [1]. Теоантропокосмизм зародился в России в конце XIX века. Суть его в том, что человек перестает быть центром мироздания. В этом русле развивалась вся русская религиозно-философская мысль дореволюционного периода.

Патриарх Русской православной церкви Кирилл сказал, что любое научное построение, в центре которого стоит человек, а не Бог, обречено. Если в западноевропейской научной традиции важнейшей ценностью считается человек (это антропоцентризм), отсюда возникновение «гуманистической лингвистики» (Дж. Лакофф), изучающей «человека говорящего», «языковую личность», то в русской традиции в центре должна стоять высочайшая трансцендентная ценность — Бог. В скором времени она будет дополнена такой важнейшей ценностью, как — Космос (Вселенная). Уже открыт закон Всеединства и цельного знания, поэтому именно русская лингвокультура и, соответственно, русская лингвистика должна быть готова к объединению божественной теории, теории языка, теории человека и теории вселенной. Язык нужно рассматривать в системе — **язык — человек — Бог — космос — культура**.

Язык — это духовная реальность. Традиционно считается, что язык — важнейшее средство общения, но при этом забывается, что общение с Богом здесь должно стоять на первом месте. Коммуникативная функция, думается, в языке вторична. **Первичной и важнейшей функцией языка должна считаться сакральная функция — богообщения. И тогда многое должно быть пересмотрено в теории языка.**

Духовный аспект языка — это не просто его религиозный аспект, это способ осмысления народом своего места в мире. Духовность сакрализует и передает поколениям основополагающие нравственные ценности и этические идеалы: *не укради, не убий* и т. д.

Развиваясь вместе с национальным сознанием, основанным на христианском мировидении, русский язык вобрал в себя значительную часть православной культуры, став ее важным элементом. Как отмечают ведущие отечественные лингвисты, в современном русском языке известно около тысячи устойчивых выражений, пословиц и поговорок, связанных с текстом Библии [2]: *нести свой крест; внести (свою) лепту; поцелуй Иуды; соль земли; злоба дня; камень преткновения* и др.

Духовность русского языка может быть исследована с трех позиций: 1) как языка Священного Писания, оказавшего сильное влияние на русский язык и 2) как отдельных единиц языка, важных для Христианства; 3) собственно русское слово и его религиозные аспекты. Рассмотрим их подробнее.

1. Язык Священного писания представляет непреходящую ценность сам по себе, вне зависимости от того, насколько понятен его смысл. Даже простое прослушивание этих текстов, их звуков и пауз, интонации благотворно влияет на душу человека. Сравните: *Благословен Плод чрева Твоего, яко Спаса родила еси души наших!* И его перевод на русский язык — *Пусть будет хорошим твой ребенок, потому что он спасет наши души!* Мы видим, как исчезает волшебное

обаяние слов в переводе, исчезает особенное благозвучие и т. д. На русский язык до сих пор благотворно влияет церковнославянский. Н. Трубецкой писал: «Сопряжение церковнославянской и великорусской стихии, будучи основной особенностью русского литературного языка, ставит этот язык в совершенно исключительное положение». Как отмечают современные исследователи, именно благодаря «прививке» церковно-славянского языка русский язык «оказался пропитанным нравственным взглядом на окружающую действительность, на все события нашей жизни». Еще Н. В. Гоголь писал о том, что все возвышенное в русской речи черпается из церковно-библейского языка. Вот поэтому язык заслужил эпитеты «великий, правдивый и могучий». Сила русского языка не только в его богатстве, но и в особой великой миссии.

2. Существует особая христианская лексика, которая в большей степени сакральна и энергична, чем слово обыденного языка. К ней следует отнести и слова, называющие общехристианские понятия (Рождество, Христос), и религиозно-философскую лексику (вера, монотеизм), Небесную иерархию во главе с Богом (в Библии его названий — около 500), а также лексику обрядовой практики, событий Священной Истории; названия ритуальных блюд, культовые сооружения: *аскеза, благочестие, богохульство, воцерковление, грех, добродетель, иночество, катехизация, миссионерство, набожность, отшельничество, праведность, проповедь* и др.

Такая лексика многочисленна. В последних два десятилетия все больше внимания уделяется исследованию религиозно-конфессиональных элементов в языке: это работы А. К. Перевозниковой, И. П. Черкасовой, М. Н. Бушаковой, С. С. Воронцовой и др.

3. Собственно русское слово и его религиозные аспекты. Например, все названия дней недели в русском языке связаны с Писанием: *понедельник* — первый день после неделания, *вторник, четверг, пятница* — соответствующие дни после отдыха, *среда* — середина недели, *суббота* (от древнееврейского «шабат» — покой), *воскресенье* — в честь воскресения Христова. Такие ключевые для русской культуры слова, как *спасибо* и *пожалуйста* представляют собой ни что иное как слова-образы спасения. Словом благодарности — «спасибо» — человек обращается к Богу с просьбой отблагодарить благодетеля и просит спасения его души. Тот, к кому обращены эти слова, произнося «пожалуйста» («пожалуйста, спаси мя Боже»), присоединяется к молитве о собственном спасении.

Современный русский язык обесценивается из-за узко позитивистского воззрения на мир, утраты идеального библейского объема слова. Через продолжительную литературную традицию оно может становиться экспрессивным, поражать богатейшими нюансами смысла, но при этом оно может потерять свою вселенскую, божественную высоту. Примером могут служить слова *любовь, душа, спасение* и др. Так, *любовь* сводится к взаимоотношению полов, *душа* — несуществующая субстанция, *спасение* — это, прежде всего, спасение жизни. В то время как многие слова имеют глубинный духовный смысл, который начисто утрачен: *соревнование* — это не современное состязание, а совокупность духовных усилий, ревность ко Христу; *убогий* — это не ущербный, а от *находящийся у Бога*; *чудо* — от *чути*, т. е. слышать; *судьба* тесно связана с *Судом Божиим*.

По выражению П. Рикера, над каждым словом находится «венчик невыразимого», и в любой момент диалога над нами витает и то, что непосредственно высказывается, и вся бесконечность невысказанного. Генетическая память народа сохраняется в слове. Даже в самых привычных и обычных словах зашифрована история народа, наш союз с Богом. Например, слова, корень у которых *-образ-* — тесно связаны с *Образом Божиим*, т. е. *иконой*. Отсюда важно установить в человеке Образ Божий, ибо он создан по образу и подобию Божьему, но потом утратил эту иконичность [3]. Отсюда все *безобразия* — связаны с утратой, потерей образа Бога. Стремление к первообразу — закономерно (ср. понятие первообразного слова у А. А. Потебни). Так, *святой* — это несущий свет.

Вывод. «Язык — это лабиринт путей», по Л. Витгенштейну, и важно, чтобы главным оказался духовный путь. Духовные смыслы наиболее активны в текстах Откровений, литургий и текстах других жанров религиозного дискурса, но они хранятся и в обычных русских словах, они духовные смыслы, плохо поддающиеся рациональному осмыслению, но они играют огромную роль в формировании духовности как отдельного человека, так и духовного кода нации.

Литература

1. Постовалова В. И. Время и вечность в православном мирозерцании // Логический анализ языка: Лингвофутуризм: Взгляд языка в будущее / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М., 2011.
2. Иванов Е. Е. Лепта библейской мудрости. Библейские крылатые выражения и афоризмы. Минск, 2014.
3. Изарбеков В. Тайна русского слова. Заметки нерусского человека. М., 2007.

V. A. Maslava

mvavit@tut.by

Dr. of Philological Sciences,

professor of Vitebsk State P. M. Masherov University

Vitebsk, Republic of Belarus

Russian language as a conductor of spiritual energy

Keywords: Russian language, theanthropocosmism, the language of Scripture, Russian word, theolinguistics.

Abstract. In the material, the Russian language is considered as a spiritual value. The main directions of its study in the indicated aspect are presented: 1) the language of Scripture, 2) individual units of the language that are important for Christianity and 3) the Russian word itself and its religious aspects.